

Б. ДЖОНСТОН

ИСТОРИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ

В 1940 – начале 1941 г. практически все внимание Сорокина поглощали кадровая проблема, уменьшающееся число приглашений, потеря аспирантов и раздоры в отделе. Когда выдавалась свободная минутка, он писал. Его основные усилия были направлены на подготовку заключительного тома работы «Динамика. Кризис нашего века» и на анализ современного состояния американской социологии и социальной науки. В это же время А. Лоуренс Лоуэлл* предложил ему выступить с престижными лекциями. Стоит отметить, что Лоуэлл имел обыкновение посылать письма избранным сотрудникам факультета [Гарвардского университета] и административным работникам, спрашивая их совета и рекомендации, кого пригласить, чтобы прочесть цикл лекций. Среди кандидатов, предложенных Л.Дж. Хендерсоном, было имя Толкотта Парсонса, которого он считал «джентльменом, ученым и чрезвычайно толковым человеком среди людей, редко имеющих хотя бы два из этих трех достоинств»¹. Лоуэлл проигнорировал это предложение и пригласил Сорокина², назвавшего свои лекции «Сумерки чувствительной культуры». Выбор Лоуэлла укрепил пошатнувшийся было престиж Сорокина в университете. Это было также добрым знаком: Лоуэлл поддержал его в трудную минуту. Позднее Сорокин заметил: «Лекции были хорошо приняты и вместе с моими заметками из “Динамики” позднее были опубликованы в “Кризисе нашего века”»³.

В декабре 1940 г., готовясь к Лоуэлловским лекциям, Сорокин на заседании Американского социологического общества распространил явно рассчитанный на конфронтацию текст. Помимо атаки на оппонентов Сорокина, доклад содержал критику современной социологии и общественной науки. В

Джонстон Барри (Barry Johnston) — профессор Университета штата Индиана (США).

Фрагмент из книги Б. Джонстона публикуется с любезного разрешения автора. Перевод выполнен по изданию: *Johnston B.V. Pitirim A. Sorokin: An intellectual biography*. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 1995. P. 39-143, 149.

* Лоуренс Лоуэлл А. (Lowell, Abbott Lawrence, 1856-1943) — политический деятель, в 1909-1933 годах президент Гарвардского университета. — *Прим. перев.*

¹ Письмо Хендерсона Лоуэллу от 28 февраля 1940 г. Маловероятно, что Сорокин знал что-либо о рекомендациях Хендерсона. Однако вполне можно предположить, что он был бы польщен, если был бы выбран по рекомендации последнего. — *Здесь и далее примечания Б. Джонстона.*

² Письмо А.Л. Лоуэлла П.А. Сорокину от 22 марта 1940 г. (USSA*, общий файл «L»).

*USSA — Объединенный архив социальных наук Гарвардского университета. — *Прим. перев.*

³ A Long Journey: The autobiography of Pitirim A. Sorokin. New Haven, Conn.: College and University Press, 1963. P. 263.

пророческом, высокомерном тоне, напоминающем анализ работ Гольденвейзера в «Динамике», Сорокин представил общественную науку перед «Высшим Судом Истории». Позднее, в «Декларации Независимости Общественных наук», Сорокин утверждал, что предсказанный им кризис наступил, а его критики ошибались.

Большинство коллег Сорокина холодно встретили это послание. Многие оттолкнуло его высокомерие, а также то, что доклад был простым переложением старой работы. Однако Рид Бэйн, редактор «American Sociological Review», с одобрения Сорокина послал доклад на рецензирование для возможной публикации. Заключение было отрицательным. Письмо Бэйна Сорокину от 23 января с отказом затерялось в офисе журнала. Бэйн случайно нашел его лишь месяц спустя и отослал адресату 27 февраля 1941 г. К сожалению, негативное решение вместе с запоздалым уведомлением стало причиной разрыва их более чем десятилетней дружбы.

В своем письме Бэйн отмечал, что издатели нашли слишком мало «нового» в работе, чтобы принять ее к публикации. Они посчитали, что большинство членов социологического общества были знакомы с посланием и, как заявил Бэйн, «парни уже досыта наелись» докладом Сорокина «и вряд ли смогут переварить еще одну порцию». Также в письме говорилось, что стиль статьи «был более агрессивным, чем мы привыкли видеть в научных публикациях»⁴.

Сорокин разгневался. Он посчитал «непростительным», что его вовремя не проинформировали о решении редакции, и потребовал вернуть доклад. К этому он добавил: «Могу сказать, что я кое-чего достиг в социологии. В большинстве случаев статьи, публикуемые в Review, не поднимаются выше самого низкого уровня, так что решение вашей политической фракции не публиковать мою статью... кажется мне мало аргументированным»⁵. Сорокин закончил письмо угрозой выйти из членов социологического общества.

Бэйн занял сторону своих рецензентов, заявив, что «Review» публикует качественные статьи; он был возмущен обвинением в том, что политические соображения возобладали над содержательными аргументами. В личной записке Сорокину он пишет, что рассматривает себя как одного из его друзей, восхищается его работой и выражает надежду, что их личная дружба останется незатронутой конфликтом⁶. Однако Сорокин считал иначе. Началась переписка с взаимными упреками. Сорокин обвинил Бэйна в политических интригах, публикации статей, достойных мусорного ведра, и содействию общему упадку социологии как [научной] дисциплины. Сорокин потребовал назвать имена рецензентов и прислать их критические замечания с тем, чтобы поместить эти замечания в качестве сноски в своей статье, которую вскоре должны были опубликовать в журнале Social Science. Бэйн послал ему изложение рецензий, но не назвал никаких имен. Если Сорокину

⁴ Письмо Р. Бэйна П.А. Сорокину от 23 января 1941 г. (USSA, файл American Sociological Review).

⁵ Письмо П.А. Сорокина Р. Бэйну от 3 марта 1941 г. (USSA, файл American Sociological Review).

⁶ Письмо Р. Бэйна П.А. Сорокину от 5 марта 1941 г. (USSA, файл American Sociological Review).

нужно кого-то обвинять, — заметил он, — пусть обвиняет самого себя. Он [Бэйн] — редактор и он принял решение; он несет ответственность за журнал и будет стоять на своем⁷. Когда статья Сорокина была опубликована, в ней не было никакой сноски; в комментарии редактора говорилось, что доклад был представлен на собрании социологического общества 29 декабря 1940 г.

О глубине разрыва свидетельствует письмо Бэйна Сорокину, отправленное накануне Рождества 1941 года:

Дорогой Сорокин,

Праведные и неправедные обычно создают друг другу неудобства. Разница между нами состоит в том, что я признаю, что Вы, возможно, правы, а я не прав. Вы думаете, что каждый, кто ставит под сомнение Вашу точку зрения, — [Ваш] личный враг. Обратите внимание на свое ego, сэр! У Вас есть иллюзии по поводу собственного величия и наличия заговора против Вас, и Вы начинаете выглядеть смешным в глазах многих людей, которые не являются ни собаками, ни глупцами. Мне очень неприятно говорить об этом, потому что я питаю к Вам симпатию и восхищаюсь Вами во многих отношениях — хотя я понимаю, что Вы не поверите моим словам⁸.

Бэйн и Сорокин оставались в напряженных отношениях в течение долгого времени. Характер Сорокина стоил ему не только дружбы. Он потерял потенциального влиятельного союзника в мейнстриме социологии в то время, когда его работа могла оказаться под огнем серьезной критики.

В 1941 г. были опубликованы как «Кризис [нашего века]», так и 4-й том «Динамики». «Кризис» — переходная книга: во-первых, она содержит глубокий анализ увядающей сенситивной культуры; во-вторых, она является важным свидетельством перехода Сорокина к пророческой социологии.

Публикация этих книг и «Декларации независимости» повлекли за собой конфликт Сорокина с ведущими социологами, чрезвычайно низко оцененными его работы. Все шло к тому, что социологи отдалялись от Сорокина, а вскоре многие стали его полностью игнорировать.

⁷ Детали этой переписки найдены в письме П. Сорокина Р Бэйну от 10 марта 1941 г. и в письме Бэйна Сорокину от 15 марта 1941 г. (USSA, файл American Sociological Review).

⁸ Письмо Р. Бэйна П.А. Сорокину от 24 декабря 1941 г. (USSA, файл American Sociological Review). В этой коллекции писем не существует, однако, ни одного указания на то, почему Бэйн написал это письмо или на что он реагировал. Общее обвинение в том, что люди, не соглашавшиеся с Сорокиным, теряли его дружбу, не совсем верно. Между Сорокиным и многими его критиками существовал длительные теплые отношения. Что касается рассматриваемой ситуации, то конфликт между Бэйном и Сорокиным был урегулирован только в декабре 1952 г. См. письмо от Сорокина Бэйну от 9 декабря 1952 г. (USSA, файл Read Bain). Сорокин тепло ответил на приглашение, сделанное Бэйном, и они восстановили свои отношения. В архиве есть несколько писем, написанных в дружеском тоне; последнее датировано 6 мая 1963 г.